

Article

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ольга Гликман*
Азиза Назарова**

DOI 10.24833/2073-8420-2020-1-54-28-35

***Введение.** Энергетическое сотрудничество государств – членов Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС и члены ЕАЭС) играет важнейшую роль в рамках евразийской экономической интеграции. Члены ЕАЭС ставят своей целью создание общих энергетических рынков Союза к 2025 г.*

В правовой доктрине существуют различные мнения относительно правовой природы ЕАЭС и права ЕАЭС, имеющие значение для анализа международно-правовых аспектов сотрудничества членов ЕАЭС в сфере энергетики, а также отмечается формирование энергетического права ЕАЭС.

В статье анализируются энергетические положения Договора о Евразийском экономическом союзе, роль национального законодательства и двусторонних международных договоров членов ЕАЭС в сфере энергетики.

***Материалы и методы.** В исследовании использованы акты права ЕАЭС, предшествующие акты ЕврАзЭС, двусторонние международные договоры членов ЕАЭС в сфере энергетики, работы виднейших авторов, затрагивающие вопросы евразийской интеграции. Методологическую основу исследования составили следующие теоретические методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, а также специальные методы познания правовых явлений и процессов: сравнительно-правовой и формально-юридический.*

***Результаты исследования.** В исследовании обобщены акты права ЕАЭС в сфере энергетики различной правовой природы, выделены пробелы и недостатки энергетических положений Договора о Евразийском экономическом союзе, выявлены различия в подходах ЕАЭС и ЕврАзЭС, проанализированы положения Договора относительно национального законодательства и двусторонних международных договоров членов ЕАЭС в сфере энергетики.*

* **Гликман Ольга Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО МИД России
e-mail: glikman@mail.ru.
ORCID ID: 0000-0002-9243-9787

** **Назарова Азиза Улугбековна**, соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России
e-mail: nazaraziza@gmail.com.
ORCID ID: 0000-0003-3136-1143

Обсуждение и заключение. Акты права ЕАЭС в сфере энергетики рассматриваются как энергетическое право ЕАЭС, которое наряду с энергетическим правом Европейского союза является частью международного энергетического права.

Выявленные пробелы и недостатки энергетических положений Договора о Евразийском экономическом союзе могут быть использованы для совершенствования энергетического права ЕАЭС.

Несмотря на развитие многостороннего регулирования энергетического сотрудничества посредством актов права ЕАЭС, направленных на формирование общих энергетических рынков ЕАЭС, в сфере энергетики сохраняется значение национального законодательства членов ЕАЭС и потребуются большая работа по его гармонизации и унификации. Кроме того, большое значение по-прежнему имеют двусторонние международные договоры членов ЕАЭС, регулирующие энергетическое сотрудничество.

Введение

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., вступивший в силу 1 января 2015 г. (далее – Договор), учредил ЕАЭС как международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью, в рамках которой обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза (ст. 1 Договора). Из Договора следует, что степени сближения политики в различных отраслях экономики и вопросах могут отличаться, однако различие между скоординированной политикой, согласованной политикой и единой политикой не уточняется.

Обеспечение евразийской экономической интеграции осуществляется на основе права Союза, которое согласно ст. 6 Договора включает: Договор, международные договоры в рамках Союза и Союза с третьей стороной, а также акты органов Союза.

В настоящее время участниками Договора (с последующими изменениями) – членами ЕАЭС являются пять государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. С 2018 г. статусом государства – наблюдателя ЕАЭС обладает Молдавия.

В российской международно-правовой доктрине значительное внимание уделяется исследованию евразийской экономической интеграции «в контексте процессов глобализации и регионализации», которая «является

важным параметром современного развития общества и науки» [5. С. 240]; международной правосубъектности ЕАЭС как «международной (межгосударственной) организации или международного (межгосударственного) интеграционного объединения» [2. С. 14]; формированию права ЕАЭС и его правовой природы. По мнению ряда авторов, категория «право Союза»... отражает международно-правовую модель регулирования интеграционного процесса» [4. С. 61], а его правовая природа основана «на передаче государствами властных полномочий» [10. С. 55]. Дискуссии ведутся в контексте «интеграционного права» [6. С. 134] и «права евразийской интеграции» [1. С. 117]. Подчеркивается, что «является вполне целесообразным» заимствовать положительный опыт ЕС [3. С. 14]. Объем международно-правовых исследований энергетического сотрудничества членов ЕАЭС незначителен.

Исследование

Энергетические положения Договора о Евразийском экономическом союзе. Вопросы энергетики посвящен раздел XX Договора. Согласно ст. 79 Договора к целям энергетического сотрудничества членов ЕАЭС отнесены: 1) эффективное использование потенциала топливно-энергетических комплексов государств-членов и 2) обеспечение национальных экономик основными видами энергетических ресурсов (электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты). Именно в этих целях члены ЕАЭС: 1) развивают долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики; 2) проводят скоордини-

рованную энергетическую политику; 3) осуществляют поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов.

В ст. 79 Договора также сформулированы основные принципы энергетического сотрудничества: 1) обеспечение рыночного ценообразования на энергетические ресурсы; 2) обеспечение развития конкуренции на общих рынках энергетических ресурсов; 3) отсутствие препятствий в торговле энергетическими ресурсами, соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами; 4) обеспечение развития транспортной инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов; 5) обеспечение недискриминационных условий для хозяйствующих субъектов государств-членов на общих рынках энергетических ресурсов; 6) создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств-членов; 7) гармонизация национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов.

Таким образом, в энергетике из трех предусмотренных в ст. 1 Договора степеней сближения указана «скоординированная политика», т.е. самая минимальная степень, что свидетельствует об определенной сдержанности членов ЕАЭС в этом вопросе.

Примечательно также, что эти обязательства должны осуществляться «с учетом обеспечения энергетической безопасности». При этом само столь важное понятие «энергетическая безопасность» не раскрывается в Договоре, не уточняется, о чьей энергетической безопасности идет речь: ЕАЭС или членов ЕАЭС (что не одно и то же). Если речь идет об энергетической безопасности ЕАЭС, это понятие требует согласования. Если имеется в виду энергетическая безопасность членов ЕАЭС, то каждый член сохраняет право самостоятельно определять понятие собственной энергетической безопасности и не исключена возможность различий в позициях членов ЕАЭС по данному вопросу.

Обеспечение энергетической безопасности не включено и в число основных принципов энергетического сотрудничества. Для сравнения: в ряде двусторонних международных договоров России в сфере энергетики к основным принципам, которыми должны руководствоваться государства, отнесена «энергетическая безопасность для всех независимых потребителей и поставщиков нефти и газа» (ст. 1 Соглашения между Правительством Российской Федера-

ции и Правительством Республики Индии о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере 2010 г.) или «энергетическая безопасность для всех потребителей и поставщиков электроэнергии» (ст. 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о сотрудничестве в области электроэнергетики 2015 г.).

Принципиальное значение имеет то, что в ст. 79 Договора речь идет о формировании не энергетического рынка ЕАЭС в целом, а трех «общих рынков энергетических ресурсов», причем не всех видов энергетических ресурсов, а только указанных в Договоре в качестве основных: электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов.

Три приложения к Договору непосредственно посвящены энергетическому сотрудничеству в трех отраслях энергетики:

Приложение № 21. Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики (далее – Протокол об электроэнергетике);

Приложение № 22. Протокол о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики (далее – Протокол о газе);

Приложение № 23. Протокол о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов (далее – Протокол о нефти).

Очевидно, что изначально только в наименовании Протокола о нефти был затронут «общий рынок», наименования других протоколов по смыслу гораздо уже. Подписанный 29 мая 2019 г. Протокол о внесении изменений в Договор (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) закрепляет новые наименования ст. 81 Договора – «Формирование, функционирование и развитие общего электроэнергетического рынка Союза» и Протокола об электроэнергетике – «Протокол об общем электроэнергетическом рынке Евразийского экономического союза», а также принципы его формирования, правила функционирования, субъекты, способы осуществления торговли электрической энергией. Протокол 2019 г. пока не вступил в силу.

В разделе XX Договора предусмотрено принятие концепций, программ, специальных международных договоров по форми-

рованию трех общих энергетических рынков, а также методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов. Сейчас ведется работа по подготовке обязательных актов (правил) по отдельным вопросам создания общих рынков Союза. Принятие и вступление в силу международных договоров по формированию общих рынков газа, а также нефти и нефтепродуктов планируется не позднее 1 января 2025 г. Эксперты прогнозируют, что общий электроэнергетический рынок Союза начнет полномасштабно функционировать ранее этой даты.

В протоколах прослеживается связь с международными договорами, заключенными в рамках формирования Таможенного союза и ЕврАзЭС в сфере энергетики, которые фактически заложили правовую основу интеграции в данной сфере, но прекратили действие в связи со вступлением в силу Договора.

Примечательно также, что согласно Концепции формирования общего энергетического рынка государств – членов ЕврАзЭС (приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС от 12 декабря 2008 г. № 402) «общий энергетический рынок» включал в себя: общий электроэнергетический рынок, общий рынок нефти, общий рынок газа, общий рынок угля. Таким образом, изначальный подход был иным – создание общего энергетического рынка в целом, включающего также и угольную отрасль.

Вопрос об основных терминах в сфере энергетики, использованных в Договоре, заслуживает отдельного внимания. В ст. 79 Договора за основу взят термин «энергетические ресурсы», что вполне юридически оправдано, поскольку акцент сделан на формирование общих рынков, а не регулирование природоресурсной деятельности. Из ст. 79 следует, что энергетические ресурсы разделяются на основные и неосновные, но такое деление небесспорно. В ст. 104 Договора, посвященной переходным положениям в отношении раздела XX, указываются межгосударственные поставки «топливно-энергетических ресурсов». Кроме того, в самом разделе XX в рамках одного рынка речь идет о газе, а в рамках другого – о нефти и нефтепродуктах (для сравнения: в Концепции ЕврАзЭС использовался термин «общий рынок нефти»). В п. 2 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (Приложение № 18) в понятие «товар» включены реализуемые или предназначенные

для реализации «все виды энергии». Группа 27 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (утверждена решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54) называется «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные».

Безусловно, в нормах международного права, национальных правовых актах и правовой доктрине нет единства относительно четкой дифференциации терминов «энергетические ресурсы», «топливно-энергетические ресурсы», «природные ресурсы», «виды энергии», «энергетические материалы и продукты», «углеводороды», «минеральное сырье» и др. Однако представляется, что в рамках Договора (последующих изменениях) и права ЕАЭС в целом нужно более глубоко подойти к вопросу основных терминов в сфере энергетики и стремиться к терминологическому единообразию и системности.

Договором не затронута атомная энергия. Безусловно, сотрудничество в сфере мирного использования атомной энергии довольно успешно регулируется действующими универсальными и двусторонними международными договорами, в которых участвуют члены ЕАЭС. Однако не до конца ясен вопрос, нужны ли в Договоре специальные положения по мирному использованию атомной энергии или же необходимо оставить этот предмет за рамками Договора. Примечательно, что согласно Договору к Энергетической хартии 1994 г. «энергетические материалы и продукты», торговля и транзит которых регулируется данным международным договором, включают продукты ядерной энергетики. Атомная энергетика также не исключена из сферы компетенций ЕС.

К сожалению, в Договоре вообще не содержится положений о сотрудничестве в области возобновляемой энергетики (солнечной энергии, энергии ветра, геотермальной энергии, энергии воды, биоэнергии). При этом согласно наименованию раздела XX и в п. 1 ст. 79 речь идет о сотрудничестве в сфере энергетики в целом, а не только сотрудничестве в формировании рынков основных энергетических ресурсов. Кроме того, закрепленные принципы касаются ценообразования на энергетические ресурсы и привлечения инвестиций в энергетический комплекс, а не на общие рынки. По ряду объективных причин сотрудничество членов ЕАЭС в области возобновляемой энергетики на региональном и двустороннем уровнях не развито, но пер-

спективы развития возобновляемой энергетики огромны. Представляется, что в связи с этим и с учетом опыта ЕС в данной сфере в дальнейших изменениях Договора необходимо уделить внимание этому вопросу.

В Договоре не уделено должного внимания и вопросу энергоэффективности. В ст. 79 Договора указывается, что сотрудничество в сфере энергетики осуществляется «в целях эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов государств-членов». Согласно ст. 52 Договора, посвященной техническим регламентам Союза и стандартам, данные акты принимаются «в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения». При этом ни энергоэффективность, ни ресурсосбережение не включены в число принципов, закрепленных в ст. 79 Договора.

Национальное законодательство членов ЕАЭС в сфере энергетики

Большая роль в сфере энергетики по-прежнему отводится законодательству членов ЕАЭС. Это подтверждается п. 2 ст. 79 Договора, согласно которому к отношениям хозяйствующих субъектов государств-членов, осуществляющих свою деятельность в сферах электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов, не урегулированным разделом XX, применяется законодательство государств-членов. Иной подход к субъектам и соотношению Договора и национального законодательства закреплен в п. 11 Протокола о газе, предусматривающем, что к отношениям государств-членов в сфере транспортировки газа, не урегулированным Договором, применяется законодательство государств-членов. В целом в рассматриваемых протоколах отсылки к национальному законодательству по ряду вопросов многочисленны. Так, п. 7 Протокола о нефти закрепляет, что тарифы на услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов по системам транспортировки нефти и нефтепродуктов устанавливаются в соответствии с законодательством каждого государства-члена. П. 2 новой редакции Протокола об электроэнергетике предусматривает, что межгосударственная передача электрической энергии (мощности) в целях исполнения обязательств в отношении субъектов электроэнергетики третьих государств регулируется законодательством государства-члена, через территорию которого осуществляется межгосударственная передача электрической энергии (мощности).

Одним из основных принципов, установленных в ст. 79 Договора, является «гар-

монизация национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов», но не гармонизация национального законодательства в сфере энергетики в целом. Этот подход не совпадает с подходами, закрепленными в рассматриваемых протоколах относительно гармонизации и унификации законодательства, которые, в свою очередь, тоже неединообразны. В п. 4 новой редакции Протокола об электроэнергетике поэтапная гармонизация законодательства государств-членов в сфере электроэнергетики отнесена к принципам формирования, функционирования и развития общего электроэнергетического рынка Союза. В Протоколе о газе и Протоколе о нефти аналогичных положений о поэтапной гармонизации нет; однако в число принципов формирования общих рынков включена «унификация норм и стандартов» на газ, нефть и нефтепродукты государств-членов соответственно (п. 3). Следовательно, данные положения протоколов не согласуются со ст. 79 Договора, а предметы (вопросы) гармонизации или унификации отличаются еще и в зависимости от рынков.

Двусторонние международные договоры членов ЕАЭС в сфере энергетики

Очевидно, что на фоне развития правового регулирования в сфере энергетики в рамках ЕАЭС двусторонние договоры между членами ЕАЭС в сфере энергетики продолжают играть весьма существенную роль.

Раздел XX Договора не содержит общих положений относительно двусторонних международных договоров членов ЕАЭС в сфере энергетики.

Согласно ст. 6 Договора двусторонние международные договоры членов ЕАЭС не входят в право ЕАЭС. В настоящее время они регулируют такие важнейшие вопросы двустороннего сотрудничества, как поставка энергетических ресурсов, порядок формирования цен, порядок уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин при поставке энергетических ресурсов, взаимодействие при эксплуатации магистральных трубопроводов, обеспечение параллельной работы энергетических систем, осуществление строительства энергетических объектов, совместная эксплуатация трансграничных месторождений и др. Ряд из этих вопросов непосредственно связан с формированием общих энергетических рынков.

Согласно п. 13 Протокола о газе и п. 12 Протокола о нефти на период до вступления

в силу международных договоров о формировании соответствующих общих рынков Союза подтверждено действие двусторонних соглашений, заключенных между государствами-членами «в области поставок газа» и «в области поставок нефти и нефтепродуктов, определения и порядка уплаты вывозных таможенных пошлин...».

Ст. 114 Договора закрепляет, что он «не препятствует заключению государствами-членами международных договоров, не противоречащих целям и принципам настоящего Договора» (п. 1). При этом «двусторонние международные договоры между государствами-членами, предусматривающие более глубокий по сравнению с положениями настоящего Договора или международных договоров в рамках Союза уровень интеграции или предоставляющие дополнительные преимущества в пользу их физических и (или) юридических лиц, применяются в отношениях между заключившими их государствами и могут заключаться при условии, что не затрагивают осуществление ими и другими государствами-членами своих прав и выполнение обязательств по настоящему Договору и международным договорам в рамках Союза» (п. 2). Таким образом, закреплена приоритет Договора и международных договоров в рамках Союза по отношению к указанным двусторонним международным договорам между государствами-членами.

Положение о том, что такие двусторонние международные договоры применяются в отношении между заключившими их государствами, представляются избыточными (это и так вытекает из правовой природы двусторонних международных договоров). Из положений об условии заключения таких договоров следует, что на этапе разработки соответствующие государства самостоятельно определяют, насколько проект двустороннего договора удовлетворяет этому требованию. Однако может возникнуть проблема, когда позиции (относительно удовлетворения этим условиям) государств – участников заключенного двустороннего договора и иных членов ЕАЭС могут не совпасть.

За рамками п. 2 ст. 114 Договора остались аналогичные по предмету и содержанию трехсторонние и четырехсторонние международные договоры членов ЕАЭС.

Результаты исследования

Энергетические положения Договора нельзя охарактеризовать как комплексные. Они не посвящены регулированию много-

стороннего энергетического сотрудничества членов ЕАЭС в широком смысле, а лишь закрепляют цели и отраслевые принципы энергетического сотрудничества, а также формирование трех общих рынков энергетических ресурсов. С другой стороны, в ст. 79 Договора предусмотрено проведение скоординированной политики (наименьшая степень сближения). Такая концепция отличается от изначальной концепции ЕврАзЭС, предусматривающей создание общего энергетического рынка в целом.

К пробелам и недостаткам энергетических положений Договора можно отнести отсутствие комплексного подхода и единообразия в использовании основных терминов в сфере энергетики, недоработки относительно энергетической безопасности, возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и ресурсосбережения.

Не решен комплексно вопрос о гармонизации и унификации законодательства членов ЕАЭС в сфере энергетики, что представляется необходимым для эффективного функционирования общих энергетических рынков Союза.

Сохраняется значение двусторонних международных договоров членов ЕАЭС в регулировании ряда существенных вопросов энергетического сотрудничества.

Заключение

С учетом закреплённого в ст. 6 Договора понятия «право Союза» основные положения Договора, приложения к Договору в сфере энергетики и принятые акты органов Союза в сфере энергетики позволяют сделать вывод о формировании энергетического права ЕАЭС. Данная тенденция отмечается отдельными представителями правовой доктрины [9. С. 18; 7. С. 45]. По мнению В.В. Романовой, нормы энергетического права ЕАЭС «будут иметь большое значение для дальнейшего развития международного энергетического права, формирования современного международного энергетического правопорядка» [8. С. 18].

Действительно, энергетическое право Евразийского экономического союза наряду с энергетическим правом Европейского союза может квалифицироваться как комплекс региональных международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество в сфере энергетики (как часть международного энергетического права).

Развитие и эффективность энергетического права ЕАЭС будет тесно зависеть от

политической воли членов ЕАЭС, степени их реальной заинтересованности в укреплении энергетического сотрудничества в рамках ЕАЭС и добросовестной реализации принятых программ ЕАЭС на практике. В связи с огромным политическим и экономическим значением евразийской интеграции следует усовершенствовать существующие

подходы правового регулирования в сфере энергетики, учитывая недостатки и пробелы Договора, положительный опыт ЕС, а также правовые риски, связанные с распространением энергетического права ЕС на территории евразийских государств, не являющихся членами ЕС.

Литература:

1. Ануфриева Л.П. О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации // *Lex russica*. 2017. № 9. С. 116-126.
2. Бекашев К.А. ЕАЭС: Международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 11. С. 14-16.
3. Бирюков М.М. Европейский союз, Евроконституция и международное право. Монография. М., 2006.
4. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // *Журнал российского права*. 2015. № 11. С. 59-69.
5. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Развитие евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации // *Международное право и международные организации*. 2015. № 2. С. 231-245.
6. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза: учебник / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2016.
7. Павлова И.Н. Основные аспекты формирования энергетического права Евразийского экономического союза // *Энергетическое право*. 2015. № 2. С. 45-48.
8. Романова В.В. Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств - участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // *Правовой энергетический форум*. 2015. № 3. С. 12-18.
9. Романова В.В. Формирование общих энергетических рынков государств - членов Евразийского экономического союза // *Правовой энергетический форум*. 2015. № 1. С. 16-22.
10. Соколова Н.А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // *Lex russica*. 2017. № 11. С. 47-57.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR ENERGY COOPERATION BETWEEN THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Introduction. Energy cooperation of the member states of the Eurasian Economic Union plays a crucial role in the framework of the Eurasian economic integration. The EAEU members set as their goal the creation of common energy markets of the Union by 2025.

The legal doctrine comprises different opinions regarding the legal nature of the EAEU and the EAEU law, which is important for the analysis of international legal aspects of the cooperation of the EAEU members in the energy sector, as well as for the formation of the EAEU energy law.

The article analyzes the energy provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union, the role of

national legislation and bilateral international treaties of the EAEU members in the energy sector.

Materials and methods. The EAEU legal acts, previous acts of the EurAsEC, the existing bilateral international treaties of the EAEU members in the energy sector, the works of prominent authors affecting Eurasian integration have been used. The research methodology was based on the following theoretical methods of cognition: analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, as well as special methods of cognition of legal phenomena and processes: comparative legal and formal legal.

Results. The study summarizes the legal acts of the EAEU in the field of energy of various legal

nature, highlights the gaps and weaknesses of the energy provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union, identifies differences in the approaches of the EAEU and EurAsEC, analyzes the provisions of the Treaty regarding national legislation and bilateral international treaties of the EAEU members in the field of energy.

Discussion and conclusions. The acts of the EAEU law in the field of energy are considered as the EAEU energy law which, as well as the European Union energy law, is a part of the international energy law.

The identified gaps and weaknesses in the energy provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union can be used to improve the EAEU energy law.

Despite the development of multilateral regulation of energy cooperation through the EAEU legal acts aimed at the formation of common EAEU en-

ergy markets the national legislation of the EAEU members remains important in the field of energy and a lot of work will be required to harmonize and unify it. In addition the bilateral international treaties of the EAEU members governing energy cooperation are of great importance.

Olga V. Glikman,
PhD (Law), Associate Professor,
International Law Department, MGIMO
(University) under the Ministry for Foreign
Affairs of Russia

Aziza U. Nazarova,
Postgraduate Researcher, International Law
Department, MGIMO (University) under the
Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, Договор о Евразийском экономическом союзе, энергетика, сотрудничество в сфере энергетики, энергетическое право ЕАЭС

Keywords:

Eurasian Economic Union, Treaty on the Eurasian Economic Union, energy, cooperation in the field of energy, EAEU energy law

References:

1. Anufrieva L.P., 2017. O nekotoryh teoreticheskikh podhodah k pravu evrazijskoj integracii i ee institucionalizacii [On some theoretical approaches to the law of Eurasian integration and its institutionalization]. *Russkiy zakon [Lex russica]*. № 9. S. 116-126.
2. Bekjashev K.A., 2014. EAJeS: mezhdunarodnaja (mezhdunarodnaja) organizacija ili mezhdunarodnoe (mezhdunarodnoe) integracionnoe ob#edinenie [International (interstate) organization or international (interstate) integration association]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasia law Journal]*. № 11. S. 14-16.
3. Birjukov M.M., 2006. Evropejskij sojuz, Evrokonstitucija i mezhdunarodnoe pravo [European Union, Euro Constitution and International Law].
4. Kapustin A.Ja., 2015. Pravo Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: mezhdunarodno-pravovoj diskurs [Law of the Eurasian Economic Union: international legal discourse]. *Zhurnal rossijskogo prava [Russia Law Journal]*. № 11. S. 59-69.
5. Kashirina A.A., Morozov A.N. 2015. Razvitie evrazijskoj integracii v kontekste processov globalizacii i regionalizacii [The development of Eurasian integration in the context of globalization and regionalization]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii [International law and international organizations]*. № 2. S. 231-245.
6. Kashkin S.Ju., Chetverikov A.O. 2016. Pravo Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: uchebnik [Law of the Eurasian Economic Union].
7. Pavlova I.N., 2015. Osnovnye aspekty formirovaniya jenergeticheskogo prava Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [The main aspects of energy law of the Eurasian Economic Union] *Jenergeticheskoe pravo [Energy Law]*. № 2. S. 45-48.
8. Romanova V.V., 2015. Problemy mezhdunarodno-pravovoj unifikacii v sfere jenergetiki i garmonizacii zakonodatel'stv gosudarstv - uchastnikov mezhdunarodnyh jenergeticheskikh rynkov na primere evrazijskoj jekonomicheskoij integracii [Problems of international legal unification in the field of energy and harmonization of the legislations of states - participants of international energy markets on the example of Eurasian economic integration] *Pravovoj jenergeticheskij forum [Energy law forum]*. № 3. S. 12-18.
9. Romanova V.V., 2015. Formirovanie obshhix jenergeticheskikh rynkov gosudarstv - chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Formation of common energy markets of the member states of the Eurasian Economic Union] *Pravovoj jenergeticheskij forum [Energy law forum]*. № 1. S. 16-22.
10. Sokolova N.A., 2017. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: pravovaja priroda i priroda prava [Eurasian Economic Union: legal nature and the nature of law] *Russkiy zakon [Lex russica]*. № 11. S. 47-57.